Ледяной бронежилет

Автор:
Сергей Зверев

Ледяной бронежилет

Сергей Иванович Зверев

Арктическая база. Полярный спецназГруппа майора Брига #3

Чтобы помешать России разрабатывать континентальный шельф, в Заполярье заброшена группа диверсантов. Найти и обезвредить опасного противника поручено отряду российских спецназовцев под командованием майора Брига. Отправляясь на задание, опытные полярные бойцы еще не знают, что на этот раз им предстоит сражаться не только с хорошо подготовленным реальным врагом, но и с грозной «тенью» далекого прошлого. И пока не ясно, с какой стороны придет более мощный и опасный удар…

Сергей Зверев

Ледяной бронежилет

© Зверев С. И., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Перерыв в утреннем заседании сделали чуть раньше по причине сбоя в работе системы кондиционирования. Сегодня дебаты в зале заседаний были жарче обычного, и кое-кто начал шутить, что именно жаркие споры и повлияли на работу кондиционеров. Это лето в Нью-Йорке было душным, и здесь, в восточной части Манхэттена на берегу Ист-Ривер, дышалось во время полуденного застоялого зноя немного легче.

Трое мужчин, которые сейчас шли по коридору штаб-квартиры ООН, не являлись официальными постоянными представителями своих государств при ООН, они не были даже помощниками «второй линии», как называли на устоявшемся местном сленге помощников, сидевших на втором ряду кресел за спинами официальных лиц. Но судить в кулуарах международных организаций о том, who is who и какое влияние он оказывает на решение тех или иных вопросов по расположению кресла, опрометчиво.

Мужчины подошли к одной из дверей в глубине коридора. Навстречу из комнаты вышел угрюмый молодой человек с черным чемоданчиком в руках.

– Что скажете? – спросил один из мужчин молодого человека.

– Безопасно, мистер Портман, – кротко ответил молодой человек и посторонился.

– Прошу, господа. – Человек, которого назвали Портманом, сделал приглашающий жест.

Высокий худощавый, энергичный Ларри Портман выглядел и вел себя как лидер, хотя в этой троице явно все были людьми, обладавшими реальной властью, возможностью принимать решения. Светловолосый крепыш Энрико Лагер был молчаливым. В свои пятьдесят он выглядел значительно моложе своих лет. Возраст выдавали только бесцветные настороженные глаза. Этот взгляд недвусмысленно говорил, что их обладатель не верил никому.

Ханс Рингхольм был плотным, даже чуть полноватым мужчиной с большими залысинами на лбу. Он носил очки в большой толстой оправе, костюм на нем сидел немного мешковато, да и вел он себя суетливо, шумно, чуть возбужденно. Но это обманчивое впечатление пропадало, когда он начинал говорить. Властный голос, жесткие интонации и жесты человека, который привык, что ему подчиняются беспрекословно.

И тем не менее все трое были представителями разных государств, хотя и вели себя друг с другом почти дружески.

– Надо поблагодарить вас, Ларри, – проворчал Рингхольм, вытирая потную шею салфеткой. – Сейчас бы сидели в теплом каминном зале где-нибудь в Амстердаме и потягивали глинтвейн. Так нет, вам обязательно надо все иметь в одном кармане.

– Помнится, господа, что Франция, Великобритания и, кажется, Нидерланды голосовали против того, чтобы перенести штаб-квартиру ООН в Нью-Йорк. – Лагер вскинул одну бровь с видом человека, который всех «поставил на место». – Был выбор в Канаде на берегах Онтарио с красивым видом на Ниагарский водопад. Сколько еще будем спорить?

– Спорить надо было раньше, – вздохнул с нарочитой грустью в голосе Рингхольм. – Еще в сентябре 2009-го, помнится, Каддафи предлагал в качестве альтернативы Пекин, Дели и еще что-то. Полковник свято верил, что ориентировать ООН нужно больше на Восток.

– И где теперь Каддафи, где Ливия, – усмехнулся Лагер. – С арабским миром удалось справиться, не так ли, Ларри?

– Мне понятна ваша ирония, – засмеялся Портман. – Но вы напрасно идентифицируете меня как гражданина США. Я имею счастье иметь датский паспорт.

– Ну, ладно, – неожиданно стал серьезным Рингхольм, и в его голосе появились стальные нотки. – Давайте перейдем к делу, господа. Все попытки продлить арктический шельф привели лишь к тому, что западный мир увяз в интригах, а сами страны Северной Европы, имеющие арктические границы, много лет топчутся на месте, ожидая согласованных действий. Но никто их не согласовывает, потому что нет единодушия.

– Мы сейчас вот этим составом ситуацию не изменим, – покачал головой Лагер. Если только наметить определенный план действий.

– К моменту окончания разработчиками самого плана, – улыбнулся Портман, – он окажется уже ненужным.

– Вот именно, – жестко бросил Рингхольм и прищурил свои и без того маленькие глазки. – Поэтому я предлагаю рассмотреть промежуточный вариант, который позволит нам выиграть время. Время, вот чего нам сейчас не хватает, вот что для нас сейчас истинная ценность. Буквально через два, может, три месяца Россия может представить на рассмотрение соответствующей комиссии ООН результаты своих многолетних исследований, которые будут являться доказательством того, что ряд новых подводных хребтов относится к континентальному шельфу и их следует территориально признать продолжением территории России.

– Между прочим, – хмыкнул Портман, – это я вам скажу как специалист, русские будут правы, потому что результаты, которыми они располагают, – это истина. В ООН вынуждены будут признать доводы русских достаточными. А в Арктике – треть запасов углеводородов всей планеты. Россия отхватила уже приличный кусок континентального шельфа и пойдет дальше.

– Черт, но что мы можем сделать? – весь подобрался и даже выпрямился в кресле Лагер. – Что мы можем противопоставить русским? Результаты своих исследований? Контрдоводы в нашу пользу? Но на это нужны годы! Хотя бы месяцы, чтобы сработать вполне правдоподобный набор доказательств. Но на комиссии все вскроется, и президент свернет мне голову за такую грязную работу.

– Ханс предлагает немного иной сценарий. – Улыбчивый Портман добродушно покивал головой в сторону толстяка. – Мы можем попытаться убить двух зайцев, как говорят сами русские. Сорвать доклад, даже саму процедуру рассмотрения их доклада. А заодно и инициировать новый виток антироссийских настроений в Европе. Давайте выслушаем его предложение.

– Тогда я приглашу одного человека, – не столько попросил разрешения, сколько констатировал факт Рингхольм.

Достав телефон, толстяк начал набирать номер, потом нахмурился, чертыхнулся, вспомнив, что меры безопасности, примененные для защиты этой комнаты, предполагают и непроходимость радиоволн. Поднявшись из кресла с

завидной энергией, Рингхольм прошел к двери, открыл ее и бросил кому-то невнятный приказ. Не успел толстяк вернуться к своему креслу, как дверь снова открылась и в комнату неторопливо вошел худощавый мужчина с откровенно южным загаром на скуластом лице. На этом лице странно смотрелись серые, почти стального цвета глаза. Лицо незнакомца от такого контраста коричневого лица и серых глаз казалось равнодушным и каким-то отрешенным. Двигался он плавно, чуть лениво, но в каждом его движении чувствовалась сжатая пружина.

– Представляю вам, господа, – снова принявшись вытирать лысину платком, сказал Рингхольм. – Александр Стульчек. Специалист широкого профиля, хороший организатор, имеет широкий кругозор, большой опыт.

– Хм, – нахмурился Лагер и вопросительно посмотрел на Портмана. – Не кажется ли вам, что несколько преждевременно…

Датчанин, продолжая улыбаться, неопределенно пожал плечами и стал смотреть на гостя. Рингхольм только махнул рукой и заговорил деловито и немного снисходительно:

– Да перестаньте вы, Энрико! Преждевременно девушки в Саудовской Аравии замуж выходят в тринадцать лет. А мы с вами пропустили уже лет пятнадцать впустую. И нам ждать уже нечего, кроме как торопиться и прибегать к решительным и очень эффективным мерам.

– Я предлагаю выслушать господина Стульчека, – вдруг предложил Портман. – Его видение, его предложения, возможности. Никто нам не мешает пожать руки и разойтись по своим рабочим местам, как будто этого разговора и не было. Пусть русские владеют Арктикой, доят ее как корову, богатеют, а заодно и диктуют всему миру цены на нефть, снабжают Европу газом, а заодно и Китай. Кажется, там всерьез заинтересовались российскими северными месторождениями и просчитывают стоимость совместного финансирования трубопровода?

– Ну, если вы так полагаете, – вынужден был согласиться Лагер. – Но учтите, господа, я действительно за решительные действия. Полумеры я даже обсуждать не намерен.

– Да, да! – торопливо ответил Рингхольм. – Только эффективные и полные меры. Давайте, Александр, изложите господам свою точку зрения.

Гость, сидевший до этого в кресле поодаль и со скучающим видом наблюдавший за собеседниками, вдруг напрягся, собрался весь как будто сжатые в кулак пальцы. И лицо его сделалось жестким, заострились черты и сразу стало понятно, что это боец. Не теоретик, не философ, рассуждающий о правах международной демократии, а жесткий, решительный и беспощадный в достижении своих целей боец. И он не слуга, не рядовой исполнитель. Это лидер, партнер, у которого есть свое мнение и с которым придется считаться, со своими целями, которые партнерам придется учитывать, и со своими методами работы, с которыми им придется мириться.

– Итак, господа, – заговорил Стульчек, – мы вынуждены признать, что Россия преуспела в освоении недр Арктики. Более того, она готова наложить свою медвежью лапу почти на все нефте – и газоносные районы Арктики, Скандинавии, США, Канады. И реальных, скажем честно, законных способов остановить Россию в Арктике нет. И их будет с каждым годом все меньше, потому что Россия начала активно строить в Арктике свои военные базы, они воссоздали ледокольный атомный флот, они готовы сотрудничать и водить караваны вдоль побережья всем, кому это нужно. А это нужно, господа, это кратчайший путь из Атлантики в Тихоокеанский регион.

– Здравые рассуждения, – не переставая чуть улыбаться, кивнул Портман. Кивнул скорее поощрительно. – И что же вы предлагаете?

– Остановить Россию, это если говорить обобщенно. Что касается способов, то могу вам изложить основные принципы. Если они будут вами одобрены и вы возьметесь финансировать операцию, то я возьмусь за ее разработку во всех деталях. За окном двадцать первый век с его техническими достижениями. И воровать документы, я имею в виду доклад России для ООН в бумажном варианте, бессмысленно. Файлы существуют во многих компьютерах специализированных научных организаций России. Восстановить доклад несложно. А его похищение вызовет лишь скандал и недоверие общественности к лидерам северных стран. Выход один – остановить Россию любым другим путем, отсрочить рассмотрение в ООН их доклада по арктическому шельфу, за это время срочно подготовить результаты «ваших исследований». Оптимальный вариант – скомпрометировать Россию в Арктике настолько, что мировое сообщество ее вообще туда не допустит, задавит санкциями на уровне ООН. Это

будет серьезно.

– Это понятно, – задумчиво покивал Лагер. – Россию нужно обвинить в таких грехах, которые дадут возможность заблокировать решение по Арктике в ООН на долгое время. Но это ведь должна быть серьезная и реальная причина. А в последнее время руководство России перестало делать ошибки. Сейчас там у власти очень профессиональная команда, и переиграть их в каком-то вопросе я считаю крайне сложным.

– Поэтому и не надо пытаться переигрывать. У русских есть одна хорошая поговорка, которая гласит, что самое надежное орудие в рукопашной борьбе – это железный лом. Никакие приемы не устоят против него. Вот я и предлагаю железный лом.

– Вы случайно не русский сами? – осведомился Лагер. – Стульчек… это славянская фамилия.

– Нет, я не русский, – дернул щекой мужчина. – Фамилия ничего не значит в наше время. Мы дети мира! И кто вам сказал, что это моя настоящая фамилия. Давайте вернемся к делу. Итак, нам нужна причина, чтобы остановить Россию в Арктике. Любая причина, желательно яркая, запоминающаяся и достаточно зловещая, чтобы напугать обывателя. Не нужно стесняться в выборе причин и придумывании фактов, которые якобы имели место. Важен принцип – Россия источник агрессии, она опасна для Европы. Допустима ситуация, которую специалисты могут расценить как полный бред. Но мы с вами обращаться будем к простому обывателю, к тем массам, которые легко поднять на любое выступление, на подписи к петициям и тому подобное.

– Например? – с интересом спросил Портман.

– Например, те заявления, которые использует украинский президент, чтобы выпросить у Евросоюза деньги и чтобы убедить своих сограждан, что в стране все рушится не из-за его бездарности и вороватого кабинета министров, а из-за России. Бред? Да, полный, но народ верит, и он у власти. Он запросто вещает, что в Донбассе воюет российская армия, у него чуть ли не каждый месяц разгромленная русская танковая дивизия под Волновахой. И народ верит в тот бред. А Запад, между прочим, не против таких заявлений. Ведь это еще и возможность уколоть Россию, новый способ раскрутки маховика антироссийской

истерии.

– Тут трудно придумать что-то новое, – с сомнением сказал Рингхольм.

– Это не обязательно должно быть что-то уж совсем новое. Иногда хорошо и давно забытое старое или иная интерпретация. Главное – скандал, всплеск эмоций международной общественности, протестное движение и напуганный до дрожи обыватель. А правительства большинства стран ухмыльнутся и постараются погреть руки возле этого небольшого пожара, который мы устроим. Это мое видение.

– Учтите, что третья мировая война нам не нужна, – усмехнулся Портман.

– Учту, – поднимаясь, сказал Стульчек. – Я прекрасно отдаю себе отчет, что ни одно государство, даже такие мощные, как Россия, США, Франция, Германия, не выдержит полномасштабной войны даже неделю. Ни одна экономика не выдержит современной войны. Точнее, потерь в современной войне. Задушить Хусейна? Ради бога. Две недели полномасштабная войсковая операция, разрушенная ракетными и бомбовыми ударами военная инфраструктура Ирака, двадцать восемь человек погибших морпехов и сто двадцать раненых. Блеск. С Россией такого не получится. Любая сторона конфликта получит такой ответ, что результат будет страшен. Мы не воевать с Россией должны, а подставить ее, как это делается в любом человеческом нечистоплотном коллективе, когда хотят назначить изгоя. Всего доброго, господа!

Стульчек сдержанно кивнул присутствующим и вышел из комнаты. Рингхольм смотрел на собеседников и барабанил по столу толстыми пальцами. Портман смотрел в основном на Лагера, который хмурил брови и сосредоточенно искал что-то в карманах пиджака.

– Энрико, вы напрасно нервничаете, – засмеялся Портман. – Мы с Хансом не будем сейчас рьяно ручаться за этого господина. Нам важно ваше принципиальное согласие. После того как он представит реальный план, мы откроем финансирование на его дальнейшую разработку и реализацию. Пока никто никого ни к чему не обязывает.

– Хорошо, – перестал рыться в карманах Лагер. – Я согласен.

Все трое с большим облегчением поднялись из кресел и двинулись к двери. Вновь возник оживленный разговор на тему погоды в Нью-Йорке. На несколько минут в пустой комнате установилась тишина. Неслышно открылась дверь, и в помещение вошла молодая женщина в переднике горничной. Она быстро и ловко собрала со столика чашки с недопитым кофе, сменила пепельницу на чистую и… незаметным движением отклеила от донышка одного из кофейных блюдец белый плоский предмет. Уронив на пол ложечку, женщина наклонилась за ней и приклеила странный предмет себе за каблук строгих белых туфель… Подняв поднос, женщина вышла, прикрыв за собой дверь.

В Санкт-Петербург Бриг долетел военным бортом, и буквально с трапа его снял сурового вида неразговорчивый старший лейтенант, усадил в черный «Хендай Сонату» и коротко бросил водителю:

– На Галерную.

Бриг терпеливо стал смотреть в окно машины на пролетающие мимо деревья, потом дома. В предписании у него значилось прибыть сегодня в 8.30 в вч 42676 по адресу Галерная, 31. Бриг не знал, что скрывалось за номером войсковой части, но на Галерной располагался 61-й командно-разведывательный центр ГРУ. До назначенного времени оставалось чуть больше часа, и Бриг с сомнением провел рукой по шершавому подбородку. Его вызвали буквально на завершающем этапе тренировочного процесса на Северном Кавказе, где он проходил переподготовку по горной подготовке. Переодеться Бриг успел, но перелет занял больше суток, потому что борт садился еще в двух городах, высаживая офицеров. Бриг эти сутки не покидал самолета, и теперь у него были все основания беспокоиться о своем внешнем виде. Он не любил получать незаслуженные замечания.

– У вас будет время привести себя в порядок, – неожиданно заявил старший лейтенант, не оборачиваясь. – Вам предоставят помещение, где вы сможете умыться, побриться и все остальное, что связано с гигиеной.

Глаза у него на затылке, хмыкнул про себя Бриг. От скуки он решил тут же задать вопрос на эту тему, но вспомнил аналогичный момент из фильма «Шерлок Холмс и доктор Ватсон». Там сыщик очень здорово разыграл своего друга какими-то специальными точками на кончиках ушей, с помощью которых он… «Ну и черт с ним. Главное, что все учтено в нашей конторе, а сейчас можно расслабиться на часочек, пока есть время. Налазился я по горам лет на пять

вперед!» И Бриг откинулся на спинку заднего сиденья и закрыл глаза.

– Товарищ… – Бриг повел глазами по залу, уставленному столами с компьютерными мониторами и еще каким-то оборудованием, – товарищ генерал-лейтенант, майор…

– Долго добираетесь, майор, – недовольно перебил генерал и посмотрел на часы на стене. – Проходите.

Бриг кивнул и осмотрелся более внимательно. В зале он увидел еще троих знакомых офицеров – командиров групп спецназа, работавших на горячих вызовах, капитана Захарова и майора Овчинникова. Офицеры еле заметно развели руками, показывая, что сами не в курсе темы совещания. Рядом с еще одним генералом спиной к Бригу стоял подполковник Сиротин из оперативного отдела Главного управления. Он повернулся и поманил Брига пальцем.

– Вот хорошо, что тебя так быстро нашли, – пожимая руку, торопливо заговорил Сиротин. – Я думал, что ты не успеешь, а дело это как раз для тебя. Ты как, отдохнул с дороги?

– Еще как! – улыбнулся Бриг. – Сутки в самолете: болтанка вперемешку со взлетами и посадками в экстренных режимах, потом час в машине и холодный душ в соседней комнате. Ах да, забыл совсем. Тут меня еще упрекнули, что я неизвестно где мотаюсь и меня ждать приходится.

– Ну-ну, не петушись! Тут все на нервах, начальство погонами рискует, собрали всех, кто владеет хоть какой-то информацией, а ее кот наплакал, и тех, кто хоть что-то способен предпринять в этой ситуации.

– Да что случилось-то? – не выдержал Бриг.

– Сейчас узнаешь. Лучше молчи, сядь вон там с ребятами и слушай.

Совещание начал незнакомый полковник с мощным бритым черепом и шрамом на правом виске. Говорил он резким низким голосом, в основном рублеными фразами, даже когда отвечал на вопросы генералов. Довольствовались тем, что этот полковник имеет право разговаривать с генералами таким тоном. Шрам

подсказывает.

– Я бы хотел, чтобы все присутствующие поняли крайнюю серьезность ситуации. Сведений мало. Они обрывочны. Обрывочны, но получены по таким каналам, которые не оставляют сомнений в их истинности и точности. То, чем мы на сегодняшний день располагаем, говорит о следующем. Против России в арктических водах готовится какая-то провокация. Цель этой провокации – сорвать рассмотрение экспертной комиссией ООН по арктическому шельфу запроса нашей страны о признании новых границ экономической зоны. Ученые получили наконец данные, подтверждающие, что материковый шельф простирается местами значительно дальше в глубину Северного Ледовитого океана. Наши данные готовы лечь на стол специалистов ООН, но определенные силы настроены помешать рассмотрению этого вопроса.

– Кто конкретно настроен? – хмуро спросил генерал-лейтенант.

– Речь может идти о давлении бизнес-элиты на руководство стран Северной Европы, имеющих выход границ в Арктику. Не исключается патронат США.

– А почему, собственно, такой аврал? – поинтересовался еще один генерал. – У нас что, нет возможности согласовать, как обычно, действия всех спецслужб?

– Я прошу прощения, – поднялся с места подполковник Сиротин. – Безусловно, действия всех заинтересованных ведомств будут согласованы. Такой опыт у нас есть, и план мероприятий на этот счет разработан и имеется в каждом ведомстве. Тут, как говорится, все пойдет по накатанной. Пограничные отряды, территориальные органы ФСБ и МВД – все получат ориентировки, оперативные аналитические справки. Но… – Сиротин сделал многозначительную паузу, – я прошу всех понять один важный момент. В любом случае мы будем идти на поводу у противника, мы окажемся в положении ожидающих. То ли будет, то ли нет. И если в прошлом веке такая позиция имела место и срабатывала, когда ждали курьера при переходе границы, то теперь ситуация и масштабы иные.

– Ну, понятно, – кивнул нетерпеливо один из генералов. – Вы хотите сработать на опережение.

– Как говорят врачи, – подполковник с улыбкой развел руками, – профилактика важнее и эффективнее самого лечения.

Еще через полчаса в зале остались только представители силовых структур для проработки вопросов взаимодействия. Сиротин взял Брига за рукав и потянул к двери. Они вышли в коридор.

– Приказ все равно готовить мне, – заговорил Сиротин. – Пока они там готовят основные положения и обсуждают особенности предстоящей операции, я посвящу тебя в детали. Все равно задание поручат тебе.

– Ну, спасибо за доверие, – хмыкнул Бриг.

– Дело не в доверии, хотя и оно есть, конечно, – не принял шутки подполковник. – Из тех командиров групп, кого мы можем с ходу бросить в «дело», под рукой только ты один. Ты знаешь Арктику, у тебя большой опыт работы в тех условиях. И потом, тебя не ограничивают в подборе группы.

– Ясно, – кивнул Бриг, – значит, собирать своих инвалидов.

– Почему инвалидов? – не понял Сиротин, открывая перед майором дверь одного из кабинетов.

– В старой армии в России, еще в царские времена, инвалидами именовали не увечных, а ветеранов. Так что за задача?

– Для начала скажу, что тебе, вероятнее всего, снова придется столкнуться с «дикими гусями». Сейчас под маркой защиты частных компаний от террористов, пиратов и других полувоенных операций стали использовать все чаще частные военные компании. И существует их много, а не только американская «Блэкуотер». Почти в каждой стране есть такие организации наемников.

– Знакомая публика, – кивнул Бриг. – Значит, ждать нужно диверсии. И судя по масштабам паники в наших рядах, диверсии внушительной.

– Ну, не надо так, – поморщился Сиротин. – Никакой паники нет. Просто мы работаем в условиях жесткого цейтнота.

Комната оказалась чьим-то кабинетом. Кроме рабочего стола с мощным компьютером, здесь имелась пара кресел у окна и журнальный столик. А на нем

очень вовремя кто-то забыл или специально оставил две бутылки воды. Подполковник увидел жест Брига и кивнул головой, беря вторую бутылку и откручивая пробку.

– Тебе подготовят все материалы, которые имеются в нашем распоряжении. Это пока твой кабинет. Этажом ниже есть комната отдыха. Ключ с номерком в верхнем ящике стола. Городской телефон есть, есть мобильная защищенная связь. Аппарат на столе. Теперь слушай. Нашего неизвестного противника интересует наше Заполярье. Поэтому тебя и вызвали. Не знаю, какие конкретно государства стоят за этой акцией, но думаю, что несколько стран Северной Европы.

– Ни одной фамилии? – отпивая из бутылки, спросил Бриг.

– Есть. Есть фамилии дипломатов, которые в кулуарах обсуждали эти вопросы, но это еще не есть прямое доказательство того, что именно их страны заинтересованы в чем-то подобном. Не исключено, что они играют на вторые или даже третьи руки. Но одна зацепочка есть. Видимо, организатором и исполнителем этой операции станет некто Александр Стульчек. Он швед с чешскими корнями. В прошлом офицер шведского морского спецназа, имеет большой боевой опыт и за время военной службы в армии, и за время службы наемником. Сам понимаешь, что у него огромный опыт работы в северных широтах. Учти это.

– Учту. – Бриг пожал плечами.

– Учти еще, что мы не можем ждать, где и когда незваные гости проявят себя. Это смертельно опасная практика. Последствия могут быть, учитывая задействованные с той стороны силы, просто ужасными. Нельзя отставать от них даже на шаг. Работать только на опережение, вычислять сферу их интересов, район их интересов, их возможные действия и своевременно нейтрализовать все их усилия. Как только появится возможность, мы привлечем все силы для ликвидации группы диверсантов.

– Это все понятно, – кивнул Бриг. – Арифметика. Но не проще, учитывая особую опасность акции, просто поднять все территориальные силы и блокировать район их действий.

– Нет, не проще, – устало возразил Сиротин. – Дело не только в том, чтобы найти и обезвредить диверсантов. Хотя найти – тоже задача не из легких. Уничтожим группу, а за ней вторая, третья. А если не удастся никого взять живым? Такое ведь бывает, и часто, и ты сам знаешь. Нам нужен источник опасности, а не метастазы. Нам смысл этой операции понять нужно, тогда мы сможем цель, которую они выбрали, защитить полноценно. Понимаешь?

– Ладно, я понял. – Бриг задумчиво покрутил в руках пустую бутылочку и поставил на столик. – Это дело со своими контрактниками мне не провернуть. Крепкие ребята, прошли хорошую выучку, у большинства боевой опыт. Я бы даже сказал, что здесь не стоит и думать, чтобы сформировать офицерскую группу. Тут мало иметь просто боевой опыт, тут нужно кое-что побольше.

– Тебя поэтому и отозвали. Собирай «Шельф».

Группа под кодовым названием «Шельф» не была армейским подразделением. Она вообще не была ни чьим подразделением и не имела отношения ни к какому силовому ведомству. Эту группу Бриг собирал несколько лет для себя, для особо сложных заданий, для выполнения которых нужны бойцы не просто с боевым опытом, не просто хорошие мастера военного дела и военных специальностей. Он собирал мастеров, суперпрофессионалов, которые по той или иной причине когда-то оставили службу в силовых ведомствах, но не утратили еще опыта и продолжали «на гражданке» трудиться по своему профилю.

Вот и сейчас Бриг думал о том, что нужно собирать группу «Шельф». Арктика – место суровое, слабаков не терпит. Ее не покорить, как думают некоторые, с ней можно только найти общий язык, подстроиться. Можно жить какое-то время на равных, чтобы она поняла тебя, приняла как равного и даже помогала. А для этого ее нужно знать, и знать хорошо. И таких ребят Бриг собрал. И они его еще ни разу не подводили. А может, просто их стимулировало понимание того, что они уходят на операцию с командиром, на счету которого нет ни одного невыполненного задания. Или слишком глубоко въелось в их души и их тела спецназовское прошлое, что они готовы оставить семейный уют, спокойную работу и снова броситься в неизвестность, под град пуль, в схватку с коварным и умелым врагом. Может, они просто тоскуют дома на диване перед телевизором.

Ничего подобного. Никто из ребят из группы «Шельф» на диване не скучал. Тол отозвался на телефонный звонок сразу и с большим раздражением.

– Тол, это Бриг. Не узнал, черная твоя душа?

– А, это ты, командир. – Голос на другом конце стал чуть мягче. – Давно не виделись.

Где-то фоном звучали моторы, видимо, тяжелой техники, какие-то голоса выкрикивали команды. Возникало ощущение, что там шли грандиозные работы.

– Ты занят сейчас? Может, я звякну попозже?

– Не, нормально, – наверное, Тол в этот момент прикрыл трубку мобильного ладонью. – Ты звонишь о здоровье справиться или дело есть?

– Дело, – коротко ответил Бриг, представив, как в усмешке привычно кривится лицо взрывника.

– Разговорчив ты сегодня, – усмехнулся Тол. – И красноречив, как Аристотель.

– Ну, ты понимаешь, что я хоть и звоню по защищенному каналу, но все же… Ты мне нужен через два дня. Сможешь?

– В принципе. На какой срок и куда?

– Насморк есть? – усмехнулся Бриг.

– Нет, а что?

– Тогда тебе без разницы куда. Снаряжение будет, как всегда, за счет принимающей стороны.

– Понял, – отозвался Тол. – Я только с курорта вернулся. В самый раз сменить обстановку. Ставь задачу, командир. Я в деле.

Тол был взрывником, сапером, горным инженером и вообще толковым инженером. Но самое главное, что он взрывчатку и взрывные устройства буквально нутром чувствовал и был с ними на «ты». С завязанными глазами

одними пальцами разобраться в незнакомом, зачастую самодельном взрывном устройстве было не самым его впечатляющим трюком. Тол безошибочно, без различных измерений, без схем и расчетов определял наиболее эффективное место закладки взрывчатки почти в любом сооружении. Будь то мост или строение. Но самое главное, он каким-то чудом умудрялся вычислить, где взрывчатку заложили другие.

Тол никогда не отвечал ни на шутки, ни на серьезные вопросы о том, как он находит взрывчатку. Нюхом, внутренним чутьем или просто предполагает, где бы он ее заложил сам. Но кроме этого таланта, Тол был еще и превосходным бойцом. Крепкий, несмотря на свой не самый большой рост, он был силен, находчив и непредсказуем в бою для противника. Кое-кто называл Тола еще и кровожадным за постоянные с его стороны предложения «тряхнуть», «причесать». Особенно если это касалось молчаливых пленников, от которых надо было добиться сведений.

Кровожадности Толу добавляла и постоянная кривая ухмылка на лице. Но это были уже просто байки, потому что причиной этой кровожадной маски на лице была обыкновенная травма, полученная еще в схватке с чеченским боевиком. Тогда Толу повредили какой-то лицевой нерв, и он теперь не мог полностью владеть мимикой.

Целик не отвечал. И Мираж не брал трубку. Бриг наметил себе временной предел. Если к восьми вечера он не выйдет на этих ребят, то придется искать замену. А вот Чип отозвался сразу. Сквозь шум музыки и девичий заразительный смех послышался его веселый голос.

– Если ты не длинноногая блондинка с третьим размером бюста, то можешь сразу вешать трубку и даже не раскрывать рта. Ты мне и на хрен сегодня не нужен… не нужна, – поправился Чип, и Бриг понял, что гений программирования и цифровых коммуникационных сетей немного пьян.

– У меня второй размер бюста, – заявил Бриг, – у меня розовые соски и чувственные губы. Можешь называть меня Лолой, но лучше зови меня Бригиттой.

Чип на том конце поперхнулся, узнав голос, рявкнул на кого-то, чтобы заткнули музыку и заткнулись сами. Музыка послушно притихла. Потом где-то там в

недрах помещения с грохотом захлопнулась дверь, и в трубке стало почти тихо.

– Пардон, командир, у нас тут маленькая расслабуха по поводу одного грандиозного проекта. Мы отхватили такой грант, что пальчики оближешь. Хм…

Насчет пальчиков с учетом предыдущей шутки фраза получилась двусмысленной, и Чип снова поперхнулся. Бриг не стал тратить время попусту, потому что с Чипом просто разговаривать не удается почти никому. В сплетении его хитрых фраз, вперемешку с шуточками намеками и профессиональным сленгом заблудиться может любой, кто не имеет опыта общения с этим типом и не принадлежит к клану программистов.

– Дело есть, Чип, – коротко обрисовал ситуацию Бриг. – Ты мне нужен через два дня. Если грант важнее, скажи сразу.

– Да пошел он в… – взвился Чип, но тут же снизил голос: – На какой срок я нужен? Грант прекрасно подождет в умелых руках моих дебильных помощников.

– Неделя, дней десять – не больше. И потом. Первое время, буквально несколько дней можешь поработать на меня удаленно. Задание я тебе пришлю.

– Вообще шикарно, командир! К какому дню протрезветь?

– К восьми утра.

– Понял, Бриг, – уже совсем нормальным голосом отозвался Чип. – Принято.

К Бизону Бриг решил съездить сам. Дозвониться до него было просто немыслимо, потому что мобильный был все время занят, а домашнего телефона он не имел по причине ненадобности. Если человек живет один и большую часть суток пропадает на работе, то проводной телефон в квартире ему точно не нужен.

Бизона Бриг знал дольше всех своих бойцов. Они служили в одной бригаде шесть лет назад. Молчун, здоровенный детина, умеющий двигаться в рукопашной схватке с удивительной скоростью, владеющий методами силового задержания, выносливый, как носорог, человек, который может убить любым

предметом, даже из бытового обихода. И чего уж говорить о том, что он мог сделать голыми руками. Точнее, ручищами.

В этом офисе в Питере Бриг у Бизона уже был однажды. Кажется, полтора года назад он уже приходил к нему. Маленькая строительная организация, занимает два этажа в левом крыле старого здания постройки XIX века. Восемь окон на втором этаже и шесть на первом. Но зато, как водится, в вестибюле сидит суровый секьюрити. Задавать вопросы и предъявлять документы для выписывания пропуска Бриг не собирался. Незачем оставлять такие следы и тем более так широко освещать свою с ним связь.

Окно в кабинете Бизона было ярко освещено. Бриг осмотрелся по сторонам. Машин в этот час на маленькой улочке не было, прохожих тоже почти нет. В здании напротив окна темны. Бриг подошел к стене, окинул взглядом глубокие русты каменных наличников окон. Подойдет! Поставив ногу, он подтянулся на руках, переместил пальцы на следующий ряд углублений, потом перенес ногу. Через минуту Бриг уже толкнул створку окна в кабинете Бизона и, перекинув ногу, уселся верхом на подоконник.

– Здорово! – коротко бросил он, отряхивая руки.

Бизон замер с трубкой телефона возле уха. Потом сказал кому-то, что перезвонит позже, и опустил руку с телефоном. Бриг в очередной раз подивился выдержке этого здоровенного молчуна. И ведь флегматиком не назовешь, в бою быстр, активен, ситуацию держит под контролем, но порой его реакция поражает… хм, отсутствием реакции.

– Заходи, – кивнул Бизон, неторопливо поднявшись из-за стола.

Он подошел к окну, пожал Бригу руку и выглянул на улицу.

– Я тебя не отвлекаю? – осведомился Бриг, спрыгивая с подоконника. – А то нам, бездельникам, вас, крутых бизнесменов, не понять.

– Я не бизнесмен, – не понял или не принял шутки Бизон. – Я наемный работник, наемный руководитель. Сейчас вот для сводки сведения собрал от прорабов. Ты повидаться или по делу?

– Угадай с трех раз, с учетом, что я без цветов, конфет и шампанского.

– Ты пришел позвать меня участвовать в очередной операции по линии группы «Шельф». Когда надо ехать?

– Вот чем ты мне нравишься, Бизон, – с усмешкой покачал головой Бриг, – так это своей догадливостью и полным непониманием юмора. А твоя строительная деятельность тебе, видать, наскучила.

– Почему, хорошую шутку и я могу оценить, – флегматично ответил хозяин кабинета. – Только ты не ответил на вопрос.

– М-да, с тобой наговоришься, как меду напьешься, – махнул рукой Бриг. – Ладно, давай по делу. Нужен через два дня. Работа на неделю или дней на десять. Предполагаемый район действий – Заполярье. Снаряжение, как всегда, от «конторы».

– Без меня никак? – спокойно спросил Бизон, посмотрев командиру в глаза.

– У меня есть те, кто умеет хорошо стрелять, а мне нужен человек, который хоть белого медведя, хоть снежного человека спеленает. И опыт у тебя в арктических переходах самый большой. Черт его знает, с чем мы там столкнемся.

– Годится, – кивнул головой Бизон.

– Идешь со мной?

– Да.

– Говорун ты мой, – рассмеялся Бриг. – Через два дня жду твоего звонка и скажу, куда выдвигаться.

Бриг снова подошел к подоконнику, но Бизон поймал его за рукав:

– Не надо, командир. Пойдем, я тебе запасной выход открою.

Глава 2

– Оль, ты идешь? – Девушка сунула голову в дверь маленького и уютного читального зала библиотеки.

Оля Виханова сидела за крайним столом и увлеченно крутила локон своих волос, читая какую-то потрепанную книгу. Она подняла глаза на подругу, потом перевела взгляд на настенные часы:

– Нет, Оксанчик, иди одна. У меня сегодня краеведческий кружок.

– Ох, мужичка тебе надо, – с укоризненной улыбкой сказала Оксана. – Тогда бы ты спешила домой своего кормить, ублажать, под теплое крылышко. И не сидела бы тут с малолетками и пенсионерами, читая им древние манускрипты.

Ольга вспыхнула, щеки покрылись румянцем. Она опустила голову, но тут же взяла себя в руки и посмотрела на подругу упрямо.

– Если хочешь знать, то я вообще единственный человек, который серьезно занимается историей освоения Таймыра в советский период. Всех почему-то интересуют первые экспедиции, великие имена, а в наше время, еще перед войной, когда осваивали Арктику, когда начали водить первые караваны…

– Непробиваемая ты, – весело махнула рукой подруга, а Ольга вдруг посерьезнела и чуть прикусила губку.

– А ты думаешь, что я против, да? – тихо сказала она. – Думаешь, самой не хочется иметь дом, мужчину? Только где его взять. Все приличные и работящие заняты, а остались одни оболтусы, пьянь.

– Эх ты! Да за свое счастье, за себя, любимую, биться надо. В нашем деле кто смелее, тот и с мужичком. Понравился – отбей!

– Я так не могу… и не хочу. На чужом горе своего счастья не построишь.

– Знакомая формулировка. С ней, между прочим, в старые девы хорошо уходить. Герань на окне, котенок клубком играет, и ты вяжешь в протертом кресле в больших не по размеру тапках.

– Почему не по размеру?

– Так, – безнадежно махнула рукой подруга, – просто представился образ такой. Ох, займусь я когда-нибудь устройством твоего личного счастья.

– Вот этого я и боюсь, – грустно улыбнулась Ольга. – С твоим-то энтузиазмом. Не избежать жертв и разрушений.

– Не боись, подруга! Мы свое дело знаем!

Дверь закрылась, каблучки застучали, а потом звук шагов затих и стукнула входная дверь. Ольга опустила голову закрыла книгу, которую читала до этого, и погладила обложку. В ее взгляде была не столько грусть, сколько растерянность. Может, и права Оксанка. Может, она и занимается этим краеведением только из-за своего одиночества. Но ее ценят в поселке, администрация грамоты дарит, а недавно приезжали из Дудинки, предлагали краеведческую статью напечатать в местной газете. И совсем ни при чем тут одиночество. Она просто увлеченный человек.

Ольга встала и подошла к зеркалу. На нее смотрело лицо грустной молодой женщины. Миловидное, с полненькими губами и большими глазами. А в глазах что? Что угодно, но только не увлеченность.

Поселок Ново-Михайловский располагался на берегу Енисейского залива южнее Диксона. Население чуть больше тысячи семисот человек. В основном это шахтеры и рыбаки. На окраине своим мирком жили оленеводы-нганасаны. И полгода ночь. Таймыр, как шутят, например, в Москве, лето от зимы отличается тем, что летом фуфайки носят расстегнутыми, а зимой застегнутыми. Фуфаек, конечно, почти не осталось, имеются вполне современные ткани и утеплители, потому что места тут суровые, но принцип правильный. Для таймырцев плюсовая температура уже радость. Да еще когда солнце ненадолго поднимается над унылым горизонтом. И живут тут люди, которые или «ушиблены» своей работой, или которым некуда уезжать.

В полярный день вечер – понятие условное. Когда солнце месяцами не уходит за горизонт, многие гости Заполярья не могу спать. А вот опытные люди давно на своих окнах имеют комплект плотных занавесок. Оля шла домой из библиотеки, помахивая сумочкой, и думала о том, что заседание краеведческого кружка сегодня фактически сорвалось. Она толком не успела подготовиться, понадеявшись на Интернет. Но что-то случилось, и Интернета не было всю вторую половину дня. Даже сейчас, перед уходом домой, она не смогла войти в поисковик.

Вот, думала женщина, организатор из меня никудышный. И краевед посредственный. Надо было идти учиться на исторический факультет, а не на библиотечное дело. И с замужеством толком не получилось, хотя и поехала за своим супругом в эту дыру, и с работой все как-то нелепо…

– Оля! – Незнакомый зычный мужской голос вывел женщину из состояния глубокой задумчивости.

Обернувшись, она увидела крепкого молодого мужчину в джинсах и короткой кожаной куртке. Что-то было в его облике знакомое, что-то скрывалось за этими коротко остриженными волосами, явно выгоревшими на солнце, за скуластым лицом, крепкой шеей, видневшейся из ворота рубашки. Эта статная фигура и уверенный взгляд голубых глаз. Боже… Алексей…

– Лешка. – Ольга расплылась в широкой улыбке, сама не понимая, почему она так обрадовалась своему бывшему соседу по дому.

– Привет. – Лешка улыбнулся, показывая крепкие белые зубы, и подошел вплотную. – А я смотрю, идет-бредет. Думал, что уснула, вот и решил окликнуть.

Ольга сразу подобралась, и улыбка сползла с ее лица. Ах, значит, просто походка не понравилась. Смешно ему стало, видите ли. Вот и решил окликнуть. Ольге стало вдруг так горько и обидно. Обидно даже скорее на себя саму. Она чего хотела от этого парня, которого видела в последний раз шесть лет назад, когда он уходил служить куда-то в армию по контракту. А она сама тогда была замужем. Хотя Лешка прекрасно знал, что замужество ее разваливалось на части. Муж пил, не работал.

– Ты чего? – Лешкин голос стал мягким и каким-то теплым. – Оль, случилось чего-нибудь?

– Нет, с чего ты взял, – попыталась улыбнуться женщина, но улыбка у нее получилась не очень правдоподобной.

– Пойдем, я тебя провожу, – тихо и очень обыкновенно предложил Лешка.

И интонация его голоса была очень простой, как из далекого детства. И сам он сразу стал как-то ближе. Как будто и не было этих долгих лет, а была ее молодость, новые впечатления, которые еще не портил начавший пить муж. Даже студенческие годы почему-то вспомнились. А Лешка шел рядом большой, сильный, уверенный, и многие с интересом посматривали на парочку. Он что-то говорил, но в голове у Ольги немного шумело от волнения, поэтому слов она пока не разбирала.

– …и после бабушки, которую я, честно говоря, и не помню совсем, остался домишко на окраине. Вот я и выпросил отпуск для улаживания дел по наследству. Что там за дом… в каком состоянии, стоило ли вообще ехать?

– Леш, ты помнишь свою молодость, которая прошла у тебя здесь? – спросила вдруг Ольга.

– Да что я тут жил-то? – засмеялся Лешка. – Всего лет пять, может. Когда после интерната приехал устраиваться на рыболовецкий флот. А потом решил вот в армию махнуть. Ну и… сама понимаешь. Там – это не здесь, как говорит наш старшина.

– Да, – кивнула Ольга и замолчала. Но про себя она добавила, что там – действительно жизнь, а здесь, в забытом богом поселке…

Чип появился на экране монитора в замысловатой позе. Руки он закинул за голову, во рту гонял карандаш, а правая нога была закинута на левую так высоко, что казалось, что коленом Чип вот-вот заденет карандаш. Глаза у программиста были веселые, но какие-то шальные.

– Вот, собственно, и весь скайп, – не вынимая карандаша изо рта, сказал он. – В принципе можно здесь переписываться, обмениваться фотками, файлами, но ты же хочешь от меня услышать самое главное, основное, да?

– Ты нарыл что-нибудь по нашей теме? – терпеливо дождался окончания тирады программиста Бриг и задал свой вопрос.

– Кое-что есть, командир. Спасибо ребятам из «большой конторы», что помогли выйти на этого Стульчека. Дальше уже дело техники. Я стал отслеживать его запросы в поисковике. Не скажу, что было просто, пришлось писать хитрую программу, которая бы не мелькнула у него в компе как вирус, а мне бы сортировала его поисковые команды. Короче, командир, его интересует почему-то область вокруг Таймыра.

– Вокруг Таймыра или сам Таймыр? Или все что угодно вокруг Таймыра, но сам Таймыр он игнорирует? Ты изъясняешься не как программист, не как математик, а как начинающий писатель, который забывает, что пишет для читателей, а не для того, чтобы самоутвердиться.

– Ого, какие познания, – смущенно пробормотал Чип и убрал от экрана ноги и свои худые локти вместе с карандашом изо рта. – Ну, излагаю по порядку. Он запрашивал данные по Карскому морю, по морю Лаптевых, по архипелагам Северная Земля и Новосибирские острова. Круг интересов обширен, и я пока не могу найти какую-то логику в его запросах. Его интересуют и физико-химические свойства морской воды в этих районах, и постоянные течения, дрейф льдов, роза ветров и солярные характеристики.

– Чип, в лоб получишь, – буркнул Бриг. – Какие характеристики?

– Ну, солярные, связанные с солнцем. Долгота, высота солнца в разные времена года по сезонам, длина полярной ночи и полярного дня, температурный режим у подстилающей поверхности. То есть и в море, и на материке. Еще он интересовался границей паковых льдов, и что меня вообще сбило с толку, новостями из района Таймыр. Яркие новости за десятки лет. Я так понял, что у него установлена какая-то программа, которая фильтрует ответы на запросы по ключевым словам. Пока я не могу определить, по каким ключевым словам он ищет информацию.

– Короче, – вздохнул Бриг, – понятного мало. Информации целый ворох, а выводов птичка капнула.

– Командир я всего полтора суток работаю по этому делу, – пожал плечами Чип.

– Торопись, математик, – проворчал Бриг. – У нас весь расчет на тебя, иначе мы просто провороним диверсантов. Из того, что ты сейчас сообщил, мы понимаем только, что перекрывать нам надо район полуострова, площадью почти в восемьсот тысяч квадратных километров и акваторию двух северных морей площадью раза в четыре больше. И два архипелага. А у нас на Таймыре сейчас нет погранотряда и шести застав, а только погранпосты и пункты досмотра, организованные силами данного военного округа. И погранзона размером больше иного европейского государства.

– Это да, – согласился Чип. – И еще одна мелочь, командир. Чех интересовался сведениям из вновь открытых архивов гитлеровской Германии.

– Чего? – опешил Бриг. – Его интересует Третий рейх? Заняться нечем? А что именно его интересует?

– Пока тоже не очень ясно. Он пока фильтрует имеющуюся информацию. Концлагеря смотрел, работу медиков, последние приказы Гитлера, свидетельства очевидцев о последних днях фашистской Германии. Если бы не 70 лет, которые прошли после окончания войны, я бы сказал, что он ищет специалистов среди немецких ученых по различным областям знаний. И что он хочет воссоздать какие-то научные лаборатории. Но за такой срок все поумирали, и его любопытство сейчас можно назвать почти праздным. Кстати, по нашим лагерям времен войны он тоже пробегался. Я имею в виду ГУЛАГ, точнее Север ЛАГ.

– Да, озадачил ты меня. Тоже искать кого-то из современников СеверЛАГа у нас бессмысленно. Может… нет, ничего пока в голову не приходит.

– Ладно, будем думать, командир, – вздохнул Чип. – У меня еще вечер и ночь впереди. Это же уйма времени! Кстати, он собирает наемников из «Watchguard International» – это британская частная военная компания.

– Я знаю, – насторожился Бриг. – Еще откуда-то?

– Из шведского союза ветеранов воздушно-штурмовой дивизии K3 и ветеранов норвежского подводно-диверсионного подразделения MJK.

– Marinejegerkommandoen, – выговорил Бриг. – Знаю такое. Морской спецназ, значит, собирает?

Поздно вечером, когда, растирая покрасневшие глаза, Бриг сидел за компьютером в выделенной ему комнате на Галерной улице, к нему зашел подполковник Сиротин.

– Ну как у тебя продвигается аналитическая часть? Может, мне подключить наших программистов?

– Нет, не надо. – Бриг устало откинулся на спинку кресла. – Из этого получится лишь дополнительный неконтролируемый вал информации, в котором мы утонем. Мои люди работают целенаправленно, и мы можем классифицировать получаемую информацию, хоть как-то ее анализировать. И потом, у вас нет такого гения-программиста, как у меня. Он может залезть в любую базу данных, как ты ее ни защищай.

– Ну, ты, наверное, тут прав, – кивнул Сиротин. – И какие предварительные результаты?

– Результаты, я бы их назвал так – странные.

– Поясни, – подполковник сел в свободное кресло и положил ноги на стул.

– Объект Александр Стульчек, которого мы именуем кодовым именем Чех, имеет довольно обширную область интересов, – начал говорить Бриг. – Мы очертили район нашего Заполярья, примыкающего к полуострову Таймыр. Это то, что касается чисто географических принципов. Далее, его интересуют вопросы чисто исторического характера. Скажем так, его интересует период с конца Второй мировой войны и до наших дней. И две страны: Германия и СССР, Россия в нынешнем плане. Германские научные исследования конца войны, германские ученые и на нашей территории чисто новости района Таймыра и какие-то вопросы северных лагерей ГУЛАГа.

– ГУЛАГа? – удивился Сиротин. – Это вообще не лезет ни в одни ворота. Черт бы его побрал! Хорошо хоть география его интересов локализуется одним районом Заполярья. Я полагаю, что тебе нужно выдвигаться с частью группы туда и осмотреться там на месте. Я дам тебе пароль для телефонной связи и оперативного решения всех вопросов и преодоления сложностей. Погранцов мы предупредим сами, так что к ним с расспросами можешь не лезть. Будет от них важная информация, мы тебе передадим. А так, они свое дело сделают, а ты сделай свое.

– Да, – кивнул Бриг. – Не привык я вот так куда-то ехать. Не имея представления, зачем я еду.

– Тебя как ребята называют? – чуть прищурил глаза подполковник. – Гений и… Супермозг, кажется? Не прибедняйся, Бригадир. Ты очень часто прыгаешь вот так в неизвестность и разбираешься на месте. Поэтому тебе и поручили эту операцию.

– А если это все пустая болтовня? – неожиданно спросил Бриг. – Помечтали там в недрах нам недружественных кулуаров и на этом остановились. Ведь не первая же попытка. Они же повторяются явно со своими целями. Бесперспективно все это для них.

– Нет. Такие люди, как этот Чех, для них расходный материал. Для них целые народы расходный материал. Югославия, Ливия, Грузия, Украина, Сирия. Что для них риск группы наемников. Выполнят – им заплатят. Погибнут, ну, заплатят по контракту кому-то из родственников, хотя у большинства наемников ни дверей, ни плетей. Это не те суммы, о которых стоит говорить. Они будут долбить нас и отсюда, и оттуда, и из другого места, пока где-то мы не лопухнемся, не дадим сбой. Нет, майор, это не пустая болтовня, это методичная и кропотливая работа по подрыву силы нашего государства. Не мытьем, так катаньем, как говорится.

– Здравствуй, Оля! – Лицо Лешки Рябова появилось над библиотекарской стойкой. – Не помешаю?

– Ой, привет. – Женщина расплылась в приветливой улыбке, понимая, что выдает себя слишком откровенной радостью. – Записаться к нам решил? Отпуск скучно проходит?

– Можно сказать и так, – развел Лешка руками. – Понимаешь, кое-какие вопросы возникли у меня в связи с наследством. Решил разобраться, а тут хлоп, и Интернета нет.

– Его уже два дня как нет. И дозвониться не получается. Ребята вон в Диксон ездили и оттуда из порта звонили в Дудинку. Оператор говорит, что у него сил сейчас нет в каждой дыре чинить. Неполадок много, сначала военные и промышленные объекты у него на очереди. А через несколько дней и у нас будут разбираться, что тут со связью. И главное, года три, как вышку у нас поставили, и вот на тебе!

– Короче, полный бардак и жаловаться некому, – подвел итог Лешка со вздохом. – Так я что пришел-то. У тебя есть книжки по современному законодательству?

– Есть. Ты посиди вон в кресле, а я сейчас формуляры закончу заполнять, и мы с тобой поищем, что тебе подойдет по твоим вопросам. У нас в прошлом году летом был очередной завоз юридической литературы. Я сама заявку делала, хотела, чтобы всего понемногу было. Видишь, как связь подводит, а человеку посидеть с книгой надо, а она у меня вот есть.

Лешка сел в кресло у окна и стал осматриваться. «Не ахти какое большое помещение, и стеллажи вон за спиной Ольги стоят тесно, только протиснуться. Хотя они со своей подругой худенькие обе. Ребятишки к ним ходят в основном, как я погляжу, да пожилые дамы, которые компьютеры не освоили. А хорошая у Ольги вообще-то профессия. Она книги для людей бережет. Книги не как изделие из бумаги, а как духовный носитель. Так, кажется, недавно вычитал в Википедии».

Потом Лешка стал смотреть на Ольгу, как она, склонив голову чуть набок, быстро бегает ручкой по листу бумаги. Вот уж точно, компьютеризация сюда не пришла еще. Все записи на карточках вручную, формуляры вручную, списки и те вручную. А кое-кто говорит в городах, что писать напрочь разучились. Только к клавиатуре пальцы привыкли.

А она ничего. Старомодная немного: что прическа, что платье. Хотя откуда ей здесь за модой следить. И куда с этой модой соваться. Грязь под ногами почти всюду и круглый год. Нет, зимой она в снег переходит, но все равно ни

туфельки, ни модные сапожки не наденешь. И прическу сделать негде. Наверное, тут если и есть парикмахерская, то занюханная и работает там красномордая тетя Зина какая-нибудь. И купить модного негде. Хоть и есть у них тут что-то вроде Дома торговли, но как он был, по сути, сельпо, так и остался. И туфли, и спички, и керосин в одном отделе. Нет, есть еще детский отдел и отдел «Рыбалка – Охота».

«А чего теряться, – усмехнулся про себя Лешка. – Баба она изголодавшаяся, без мужика столько лет… хотя с чего я взял, что без мужика? Вдруг у нее любовник есть, или вообще она через пару месяцев замуж выходит? Нет, смотрела она на меня не так. Так невесты на других парней не смотрят. Хотя Ольга всегда была странная, не угадаешь, что у нее на уме. Но если вдруг выяснится, что она свободна, то отпуск у меня получится сказочный, пацаны в части обзавидуются».

И Лешка стал смотреть на Ольгу уже иным взглядом. Он смотрел на кожу открытых до плеч рук, на полную грудь, выпиравшую под платьем, да и попочка у нее, вспомнил он, и ножки всегда были неплохие. Лицом вот, конечно, не итальянская красавица, простовато лицо, но зато губки какие. Такие бы ночь напролет целовать!

– Ты чего? – Лешка вдруг понял, что Ольга уже некоторое время тоже смотрит на него с удивлением.

– Я? – Он вдруг решился и рванул вперед в омут флирта. – Смотрю на тебя. Нравишься.

– Ну, – вспыхнула молодая женщина, – скажешь тоже. Пошли, я закончила. Посмотрим, что у нас есть для тебя.

Лешка легко, без помощи рук поднялся из глубокого старого кресла и снова про себя улыбнулся. Последняя фраза показалась ему многозначительной. В его понимании, конечно, в рамках последних фантазий. «Посмотрим, что у нас есть для тебя». Много чего есть у тебя мне интересного, мысленно сказал Лешка и шагнул за перегородку.

Оля быстро перебирала книги на тех полках, где стояла справочная литература. Она подавала Алексею книжку за книжкой, они вместе разбирались в аннотациях, в оглавлениях и решали, пригодится она в вопросах наследования

недвижимости или нет. Лешка между делом рассказывал о службе в армии, Ольга – о жизни в поселке, как она меняется год от года. Что снова занялись освоением Севера, снова экспедиции.

– Представляешь, Леша, у нас тут нашли какой-то затопленный корабль еще времен Великой Отечественной войны.

– Да ты что? – Лешка замер, и его пальцы вместе с книгой прижали женские пальцы. – Тут же боев не было, сюда же немцы не заплывали?

– А может, дело и не в боях, может, его просто льдами раздавило. Или он так утонул. Мало ли какие причины бывают.

– Конечно, мало, – засмеялся Алексей, нехотя выпуская пальчики из своей руки и видя, как щеки женщины стали пунцовыми. – Корабль хоть и железный, но сам он не тонет. У него воздух внутри. И причина может быть одна – пробоина или перевернуло волной. Штормов, как у мыса Доброй Надежды в Африке, тут не бывает. И волн-убийц тоже.

– Это что за волны-убийцы? – Ольга сделала большие глаза.

– Ты физику школьную помнишь? Опыт еще такой показывали. Пускали в корыте волну, а потом она отталкивалась от противоположного берега и возвращалась. И происходило наложение волн. И образовывались так называемые стоячие волны. И там, возле африканских берегов, у них почему-то не слишком большое расстояние между волнами. И длины обычного сухогруза хватает как раз на то, чтобы его нос и корма поместились на гребнях соседних волн. А потом его поднимает волной по центру, потом снова за корму и нос. И через несколько таких подъемов корпус не выдерживает и лопается. И судно тонет.

– Ломается пополам, что ли? – испуганно спросила Ольга даже почему-то понизив голос.

– Ну, почти. А судно ваше где затонуло? Здесь, в Енисейском заливе?

– Нет, дальше, гораздо севернее. Это у Краснофлотских островов на Северной Земле. Между островом Октябрьской Революции и островом Большевик.

Наверное, штормом снесло из пролива на юг и выбросило на камни. Там и затонул. Скоро туда пойдет специальный корабль, приспособленный для подъема других кораблей.

– А ты-то как об этом узнала?

– Я же краевед местный, ты забыл, – засмеялась Ольга. – Они ко мне обращались, хотели узнать, не сохранились ли какие-то сведения об этом судне, о событиях тех лет.

Бизон хорошо помнил этот день. Бриг тогда был старшим лейтенантом, командовал специальной группой спецназа. О нем ходили уже тогда легенды. А Бизон сопливым молодым лейтенантиком попал в его группу. Только после училища и сразу после полугодичных курсов переподготовки. Собственно, вырос Бизон под Архангельском в рыбацком поселке и хорошо знал Север, его нрав. И будучи мальчишкой не раз ходил со взрослыми в море. Всякое бывало, но взрослые верили в силу и хладнокровие не по годам крепкого и высокого парня. Хорошая закалка.

А потом армия. Бизон как раз успел одним из последних послужить в знаменитом Арктическом погранотряде, который расформировали летом 2006 года. И его перебросили в спецназ. Так он попал в группу Брига, а потом случился этот бой. Тогда утром 8 августа 2008 года российская авиация ракетно-бомбовым ударом накрыла несколько военных объектов на территории Грузии. Первыми попали под удар военная база в Гори, аэродромы Вазиани и Марнеули, где базировались самолеты «Су-25» и «Л-39», и радиорелейная станция в 40 километрах от Тбилиси.

Бизон, как и многие спецназовские офицеры, знал, что у наших миротворцев есть план по отражению атак грузинских войск. Неизвестно было только время атаки. Решение в правительстве было принято быстро, и уже в 14.30 8 августа 1-й батальон 135-го мотострелкового полка прошел через Рокский тоннель. Это была официальная версия, она и озвучивалась потом журналистами. Но мало кто знает, что первая российская батальонная тактическая группа прошла Рокский тоннель еще ночью в 1 час 40 минут. В составе находилось и разведподразделение Брига, в котором служил Бизон.

Картина, представшая перед глазами разведчиков, была, мягко говоря, мрачноватая. Все российские силы на территории Южной Осетии оказались разобщенными. Миротворческий батальон нес потери, все укрепления, которые он имел на грузино-осетинской границе, были разрушены танками. Батальонная группа 135-го полка бросилась первым делом деблокировать миротворцев, но напоролась на очередную атаку грузинских войск на Цхинвал. Разведподразделение Брига получило приказ выводить мирных жителей из зоны активных боевых действий. Там было много раненых. Среди раненых было несколько корреспондентов российских СМИ. Потом поступило сообщение, что ранен командующий 58-й армией генерал-лейтенант Хрулёв. Группа выводила уже третий конвой беженцев, когда им сообщили, что российские подразделения отступают из Южного лагеря до подхода подкрепления.

Прикрываясь подбитым БТР, Бриг, Бизон и еще двое контрактников выводили нескольких женщин с раненым ребенком. Откуда-то к ним прибилась потерявшаяся российская журналистка. С крыши стреляли снайперы, справа из окна второго этажа разбитого цеха без устали лупил пулемет. Пули со звоном отскакивали от брони подбитой машины и высекали искры из асфальта. Рация трещала и пищала, выдавая лишь обрывки фраз, состоящих в основном из мата. Это немного успокаивало, намекая на то, что ты общаешься со своими, а не с грузинскими военными, перехватившими канал. Среди этого грохота, близких разрывов откуда-то слева с ревом выехал танк. Командир машины сообщил по рации, что его прислали прикрыть Брига и помочь беженцам. Развернув башню, танк быстро заткнул пулемет и вдребезги разнес снарядом ту часть крыши, где засел снайпер.

Бриг скомандовл «вперед», рявкнув Бизону, чтобы прикрывал сзади гражданских и подгонял их. Одним словом, вокруг был сущий ад, и через этот ад они бросились в задние цеха. И тут началось. Бриг крутился, как уж на сковородке, еле успевая разворачиваться в сторону новой цели. Грузинских солдат тут было не меньше трех десятков. Коротко били автоматы, свистели пули, визжали женщины. Бриг уложил уже шестерых и получил пулю вскользь по шлему, когда справа выскочил солдат. Грузин схватился за ствол автомата разведчика, но Бриг не стал ему мешать, молниеносно выхватив нож и ударив противника несколько раз ниже бронежилета.

Неожиданно взрыв снаряда разнес часть стены, завалив одного из контрактников. Женщины забились в подсобное помещение, а Бизон, взвалив оглушенного солдата на спину, потащил его в укрытие. Второй контрактник,

присев под окном, яростно отстреливался, не давая грузинским солдатам просочиться в цех. Рация в том напичканном железной арматурой здании не брала. Или связь глушили грузинские технические средства.

Бриг, ругаясь на чем свет стоит, бросился к окну, чтобы передать информацию танкистам, так сказать, визуально. И в этот момент правее появился еще один грузинский солдат. Бизон не успел дотянуться до автомата, потому что укладывал на пол раненого. Не хватало буквально секунды, чтобы успеть выстрелить. И Бизон сделал то, о чем потом вспоминали не один месяц в группе. Он не стал рисковать и тратить имеющиеся для принятия решения крохи времени. Он схватил с пола обломок кирпича и с расстояния почти в двадцать пять метров метнул его в грузинского солдата. Удар пришелся тому прямо в лицо. Бриг обернулся на крик и свалил противника короткой очередью и только потом понял, что произошло. Он прикинул расстояние и покачал головой. Бизон во всю ширь своих плеч стоял и смущенно отряхивал руки. Отчитывать молодого лейтенанта было глупо, потому что он оказался находчивым и все равно сумел спасти жизнь командиру. Но вот оставлять автомат на таком расстоянии от себя в боевой обстановке, конечно, не следовало.

Бизон все время вспоминал этот случай 2008 года, когда встречался с Бригом или когда вспоминал о нем. Вспоминал по-разному. Иногда с грустью, что ему пришлось оставить военную службу. Иногда с доброй иронией и немного с гордостью. Мало кто мог повторить его подвиг. Силенок не хватит. А у него тогда хватило. Правда, плечо потом болело долго, но это уже детали.

Телефонный звонок прервал размышления Бизона. Он выключил газ, на котором жарил себе на ужин картошку, и пошел в комнату за мобильником.

– Бизон, это Бриг, – быстро заговорил голос командира в трубке. – Ты готов выдвигаться?

– Так точно, – машинально отозвался Бизон.

– Сегодня в 00.30 будь на КПП в Левашово.

– Военный аэродром?

– Да. Назовешься, и тебя проводят. Вещей не брать. Тебя заберет борт. Там будет все необходимое для тебя снаряжение и одежда. Тебя высадят в Дудинке на Таймыре. Там я тебя встречу. Цель – поселок Ново-Михайловский на берегу Енисейского залива. Подробности при встрече.

– Есть, командир.

Алексей напрасно прождал Ольгу почти час и решительно двинулся в сторону библиотеки. К его удивлению, в двух окнах горел свет. Ну, ясно, усмехнулся Лешка, опять чем-то увлеклась и за временем перестала следить. Вот как надеяться на такую увлеченную своей работой женщину. А если втемяшится кому-то жениться на ней? К его еще большему удивлению, в библиотеке было довольно шумно. Четверо пацанов в возрасте около десяти лет и одна девчонка нетерпеливо топтались вокруг стола Ольги Николаевны, которая обложилась немецко-русскими словарями и пыталась что-то перевести.

– Эй, народ! – добродушно возвестил о своем приходе Лешка. – А по домам не пора?

– А? – Ольга удивленно посмотрела на Лешку, потом на часы и зажала рот рукой. – Ой! Лешенька! Прости меня, пожалуйста… Я даже не знаю, как это. Понимаешь, тут такое ребята принесли!

Алексея Рябова трудно было удивить. Жизнь его простой и до армии назвать было нельзя, все-таки парень с Севера. И служба в спецназе, горячие точки, все это как-то не способствовало розовому мировосприятию. На войне людей видишь сразу – что друга, что врага. Там все нюансы личности и его реакций видны как под увеличительным стеклом. Но чтобы вот так, зажав рот рукой, с виноватыми раскрытыми «настежь» глазищами, с таким взволнованным голосом…

Лешка смотрел на Олю и улыбался. Он и так не особенно разозлился на опоздание женщины, но сейчас ему вдруг захотелось быть великодушным, очень великодушным, просто рыцарем. И он улыбнулся еще шире, прошелся по комнате, рассматривая картины на стенах, и, наконец, неторопливо подошел к столу, на котором Ольга с детьми рассматривали что-то интересное.

– Ну, что тут у вас такого удивительного? – спросил он как можно небрежнее. – Чем в наше время дети интересуются.

Лешке даже захотелось пальцем весело вздернуть Олин носик, но он удержался. Это было бы уж слишком фамильярно на этой стадии их отношений. Она ведь даже под руку его ни разу на улице не взяла, да и руками они друг друга даже не касались. А это ведь первый признак развивающихся интимных отношений – прикасание руками.

– Смотри! – со странным вдохновением торопливо заговорила Ольга и подвинула Алексею раскрытую потрепанную книгу в твердой картонной обложке.

Лешка взял книгу в руки. На развороте разлинованные страницы в виде таблицы, и все они заполнены чернильной ручкой. Чернила выцвели. Но первое, что бросилось в глаза, – это то, что написано было не на русском языке, и вверху страницы от руки немного коряво была написана дата «12 m?rz 1945».

– Это что? – удивился Лешка. – 45-й год?

– Это немецкий, – восхищенно заговорила Ольга. – Я не знаю немецкого, но мы тут со словарями посидели и поняли, что это что-то вроде морского журнала на корабле, куда записывают все происходящее за время дежурства.

– Судовой вахтенный журнал, – понимающе кивнул Лешка и посмотрел на обложку. – Ого! Это с подводной лодки, номер U-339. Командир… что-то вроде обер-лейтенант Вернер Ремус. Жалко, я по-немецки не бум-бум. А вы что-то разобрали?

– Да, вот только начали. Последняя запись сделана в апреле 45-го года. Немного попорчена водой.

– Ребетня, вы ее из воды выловили, что ли? – засмеялся Лешка.

– Нет, – на перебой стали рассказывать пацаны. – Вчера начали дом ломать возле кладбища, мы там лазили на чердаке и вот нашли в старом ведре в тряпках каких-то. Так замотано и запрятано было, что чуть не пропустили. Мы там старый велосипед хотели найти, в таких домах часто бывает. Мы ветряк строим, который электричество вырабатывает, и нам подшипники нужны велосипедные, а там могут вместе с колесами найтись…

– Ну, ну, ну, – замахал руками Лешка, – я все понял! Заболтали совсем. Давайте так поступим. Мы с Ольгой Николаевной на досуге полистаем журнал, переведем самые интересные места, а потом соберем вас и все расскажем. У вас в школе есть учительница немецкого языка?

– Не-ет, – разочарованно заныли пацаны. – Была бы учительница, разговоров бы не было. Есть только учительница английского языка. Но у нее мы были уже. Она нас к Ольге Николаевне послала, как к краеведу. Говорит, что Ольга Николаевна одна может знать о разных событиях в истории Советского Заполярья.

– Просто обязана, – с улыбкой посмотрел на женщину Лешка. – Уж вы мне доверьтесь, обязательно рассмотрим вашу находку. А если потребуется и в Дудинку отправим специалистам и военным историкам.

Мальчишки, возбужденно переговариваясь, потянулись к выходу. Солидная молчаливая девочка что-то тихо доказывала всем, видимо, настаивала на своей правоте в каком-то вопросе. Ольга и Алексей смотрели детям вслед. Вот ведь беззаботная пора, пора приключений, тайн, находок и открытий. Им все интересно, что относится к категории «прошлое». И не важно, это прошлое относится к 70-летней давности или прошлогодней. Ровно как и будущее им интересно, потому что для них будущее – все, что лежит за пределами их восприятия, для них даже десять лет вперед кажутся такими далекими и такими запредельными, что воспринимаются с замиранием сердца. И что уж говорить о сроках в двадцать лет, тридцать лет.

– Пойдем? – Алексей облокотился на стол локтями и посмотрел женщине в глаза. – Вечер такой тихий.

– Пойдем, – улыбнулась Ольга. – Ты не сердишься?

Она заперла двери и вышла вместе с молодым человеком на улицу. Вечер, каким он формально считался, был светел до такой степени, что можно было свободно читать. Но прекрасная белая ночь начинала хмуриться. На небо наползали тучи, воздух был напитан влагой, и вот-вот готов был начаться дождь. Ольга вздрогнула и подняла воротник плаща. Лешка выпятил грудь, но куртку все же застегнул. Не хотелось думать, что вечер пропадал окончательно.

Но тут случилось самое приятное, на что он мог рассчитывать. Женщина глянула на небо, потом на своего спутника и предложила очень просто и обыденно, как будто предлагала это уже десятки или сотни раз.

– Может, пойдем лучше ко мне? Попьем чайку. Я испекла вчера ватрушки с творогом.

– Я еще ни разу у тебя не был, – чувствуя, как у него теплеет внутри, ответил Лешка.

Они шли, почти не разговаривая. Наверное, каждый думал о своем. Ольга была тихой и улыбчивой, Лешка, наоборот, выглядел очень серьезным. Потихоньку разговор снова вернулся к детской находке. Оля стала рассказывать, что во время войны, как ей удалось узнать из местных источников, немецкие подводные лодки часто заходили вдоль побережья Советского Союза далеко на восток. До сих пор находят на островах северных архипелагов следы их арктических баз и временных стоянок. Есть сведения, что они покупали продукты у коренных народов Севера, а в Якутии якобы до сих пор валяются на побережье пустые бочки с немецкими орлами.

Лешка поддакивал, делал заинтересованное лицо, но ему тема была не очень интересна. Ольга видела это совершенно ясно. Она стала говорить о природе. Потом они пришли, поднялись по деревянным ступеням многоквартирного двухэтажного дома. Лешке очень не хотелось попасть под любопытные взгляды соседей, но дом как будто вымер. Оля открыла ключиком входную дверь, и из квартиры на Лешку пахнуло женским запахом.

Этот запах он уловил, нет, даже не уловил, а понял впервые только сейчас. Он из далекого собственного детства знал запах своего дома. Он знал запах солдатской казармы, запах общежития контрактников в нынешней части, где служил теперь. Он знал запахи гостиниц, запахи домов своих друзей, но этот запах ощутил только сейчас. Запах жилья, в котором царит все только женское, где не витает ничего мужского. Он задохнулся этим запахом, как задыхаются ветром, который дует в лицо.

А потом был чай за круглым столом, застеленным белой скатертью. Были душистые и очень вкусные ватрушки. И были женские глаза напротив. Они смотрели на него тепло и ласково, когда женские руки наливали чай, подавали

ложку. Ольга сидела напротив, но она была совсем рядом. Лешка даже ощущал тепло ее тела, которое манило его. И он не знал, как же деликатно перейти от ватрушек к… хотя бы к первому прикосновению. Ведь можно совершенно по-идиотски просидеть несколько часов вместе за столом и досидеться до того, что женщина посмотрит наконец на часы и пожмет плечами. Мол, молодой человек, пора уже вам. Время позднее, а мне завтра рано на работу.

И Лешка решился. Или его просто уже понесло вне его сознания. К ней, к такой теплой, манящей, близкой. И вот он уже перед ней, он видит ее большие глаза, а в глазах столько мягкости и влаги. И он опускается перед ней на колени, обхватывает руками ее за талию, прижимается лицом к коленям под шерстяной юбкой и целует, целует, трется лицом, вдыхая такой близкий запах женщины, ее одежды, запах ее волнения.

– Не надо… Леша…

Эх, если бы женщины знали, понимали, что вот такие взволнованные вздохи с вскрикиваниями, почти со стонами «не надо» имеют как раз обратное действие, они как красная тряпка для быка. Они заставляют кипеть кровь в жилах, потому что это уже не женский голос, это ее возбужденный стон, это первый шаг к близости, на котором мужчину остановить очень сложно. А может, они и знают, может, они как раз прекрасно понимают, как действуют на мужиков такие вот стоны.

Лешка не помнил себя, когда его руки оказались уже под подолом шерстяной юбки, когда он ощутил ладонями нежный атлас кожи ее бедер… он задыхался, он нежно целовал теперь уже обнаженные бедра… когда-то он успел задрать подол ее юбки. А Олины руки вцепились в его волосы, терзали их, то прижимая лицо к своим ногам, то отталкивая его. Лешка подхватил женщину на руки и рывком поднял со стула. Он дрожал, дыхание срывалось, как будто он пробежал кросс километра в три. Такого волнения он не испытывал еще ни с одной женщиной.

Лешка на ходу нашел Олины губы… со стоном утонул в их мягкости и влажной жадности. Он буквально рухнул вместе с женщиной на руках на ее кровать. Кофточка… нежная кожа животика… горячие недра бюстгальтера и ее тело. И весь мир перестал существовать для Лешки. Только Оля, только ее горячий шепот, нежные слова, стоны, вскрикивания…

А потом они лежали в серых сумерках. Свет кто-то из них потушил еще в самом начале, и за плотными шторами шевелилась белая ночь… дождь барабанил по подоконнику, тихий звук подъехавшей машины. И чего это такому поселку не спится, со смехом подумал Лешка. Нам не спится понятно почему, а им?

– Лешенька, – ласково прошептала Оля и провела рукой по его волосам. – Прости, но тебе надо уходить.

– Почему? – опешил Алексей и приподнял голову, пытаясь рассмотреть лицо женщины. – Я что-то сделал не так? Что случилось?

– Все хорошо, милый, – прижала к своему лицу его голову Оля. – Я счастлива! Просто скоро придет одна девушка. Подруга попросила меня пустить ее на две ночи. Она приехала в командировку сюда.

– Фу-ты, – облегченно вздохнул Лешка. – Я-то думал.

– Глупый, – счастливо засмеялась женщина. – Нет никакого мужа, нет никакого другого мужчины. Просто одна знакомая. Я очень хотела бы, чтобы ты остался на всю ночь… нет счастливее минут, чем те, когда я прижимаюсь к тебе, родной.

Лешка внутренне замер. После того как сексуальное возбуждение улеглось, он стал немного трезвее ощущать окружающий мир. И до него дошло, что слова про минутки и слово «родной» как-то не ложатся в его концепцию провести сладкий отпуск в объятиях этой женщины. Тут уже серьезные разговоры начались. А может, и… Лешка растерялся. Уйти и не приходить больше? Но как отказаться вот от этого тела, от того, что было тут умопомрачительного. Продолжить отношения? А если Оля окажется навязчивой, капризной, будет звонить. Ведь не откажешь же и дашь по ее просьбе номер телефона. А вдруг еще приедет в часть? Глупо, она же гордая. Он это помнил. А вообще-то она хорошая. С кем надолго связывать жизнь? С лахудрами, которые в клубы ходят и которым надо свои грехи замужеством прикрыть. А ты потом будешь только гадать, сколько у нее до тебя мужиков было. С теми действительно вечерок провести в хмельном угаре, а если на всю жизнь, то…

Лешка торопливо одевался. Оля накинула халат, прижала его кулачками к подбородку и смотрела на него, как Лешке показалось, со страхом. Ему почему-то стало Олю жалко. Жалко вот так просто уйти, да и уходить ему, если честно,

тоже не хотелось. Женщина вдруг встрепенулась, посмотрев на часы. Лешка деликатно отвернулся, пока Оля одевалась без света. Ну вот, самые тягостные минуты. Придется прощаться и обещать что-то.

Звонок в дверь прозвучал так неожиданно, что замерли оба.

Глава 3

Чип вошел в офис оператора сотовой связи в Дудинке решительно, чуть хмуря лицо. Сейчас в туалете на улице он с минуту примеривал на себя маски выражений лица. Да, вот с этим он и пойдет. Не чиновник, не начальник, но ответственный работник, который привык отвечать за свою работу и у которого проблемы теперь из-за нерадивого оператора. Годится.

– Слушаю вас, – вежливо улыбнулась одними губами девушка на ресепшен. – Чем можем вам помочь?

– Можете, – проворчал Чип, – конечно, можете. Где у вас главный инженер? У меня сплошные проблемы теперь из-за вашей вышки, которая вышла из строя.

Девушка моментально испугалась и насторожилась. На это Чип и рассчитывал. Она не должна сама принять решение, она должна отправить его к человеку повыше, а уж там…

– А что произошло? – уже без улыбки стала спрашивать девушка, торопливо листая что-то перед собой невидимое Чипу за стойкой. – Я сейчас подумаю, к кому вас направить.

– Я же говорю, что к главному инженеру, – начал заметно «сверепеть» Чип. У вас оборудование не работает, по телефону помочь никто не хочет, пришлось ехать с самого Енисейского залива. Вы что, хотите без связи оставить половину пограничного района и два порта.

Сработало! Такие важные слова, как порт, пограничный район, возымели действие, и девушка подняла трубку внутреннего телефона, назвав кого-то

Николаем Ивановичем и коротко сообщив, что пришел возмущенный клиент. Чип мысленно улыбнулся. Это уже паника, потому что он клиентом не назывался. Девушка стала говорить, что у клиента из-за них серьезные неполадки на Севере из-за оборудования оператора. Ну, с таким изложением ситуации его, конечно, отправили именно к главному инженеру. Молодец, девочка, подумал Чип. Классно я тебя напугал. Тебя бы, сладкую, не этим попугать, с тобой бы на вечерок зависнуть сейчас. И пусть ты в этой же блузочке будешь, которая лопается на груди, аж пуговки расходятся, и в этой же юбке в обтяжку, которую я не вижу, но наверняка она так же классно обтягивает ножки и попку.

Фривольные мысли пришлось отогнать, потому что он остановился в коридоре у двери с надписью «Главный инженер». Ну ладно, шмыгнул Чип носом, поехали дальше. Войдя, он увидел довольно молодого еще мужчину в очках и с наметившейся лысинкой. Внешность этого человека больше соответствовала образу комсомольского работника конца 80-х. Идейный, но уже деловит и предприимчив.

Чип достал удостоверение личности, которое изготовил сегодня утром, не особенно заморачиваясь из-за его правдоподобности. Главное, чтобы соответствовали определенные параметры. Он из Ново-Михайловского, оператор сотовой связи знает, что в Ново-Михайловском связи нет. Он не простой обыватель и скандалист. Он работник местной администрации, именно технический работник, и у них огромные проблемы из-за отсутствия связи. И не перегибать.

– Я понял вас, Иван Иванович, – покрутив удостоверение в руках и вернув его Чипу, заявил главный инженер. – Вы у нас в плане ремонта стоите на этой неделе. Я, честно говоря, не могу вам пока сказать, что там вышло из строя и почему сигнал к вам не доходит, но у меня просто не хватает сил, людей.

– Николай Иванович, – «устало» опустился на стул Чип. – Вы мне зачем это говорите? Не хватает сил и средств, так привлеките новых. Если уж взялись обеспечивать связью полуостров, так обеспечивайте. Никого же ваши проблемы не интересуют. И не должны интересовать. Это ваша работа. И с моей стороны это не капризы, не потому, что я не могу подождать несколько дней. У нас идет сейчас во время отладки оборудования очень активный обмен информацией. Нам Интернет и телефонная связь нужны как воздух. Грубо говоря, срывается договор федерального уровня.

– Ну, я не знаю, чем вам помочь. Попробуйте надписать официальное письмо, и совет директоров…

– Николай Иванович, – Чип посмотрел на главного инженера с таким видом, как будто в нем проснулась жалость к этому убогому человеку в очках с внешностью комсомольского работника. – Вы поймите, что, если бы я решил дрязгами и арбитражами заниматься, я первым делом стал бы именно письма писать и жалобы. Но мне-то дело надо делать! Я к вам не жаловаться пришел, не кляузничать, а решать проблему. Я к вам пришел с предложениями, со встречными предложениями помощи вам, черт бы вас побрал, но лишь бы вы поскорее починили вашу вышку.

– Ну, я не знаю, – снова пожал плечами главный инженер, которому явно понравился этот подход. – Чем вы можете помочь, чтобы ускорить процесс ремонта?

– Вы мне дайте одного! – Чип выставил перед главным инженером свой красивый ровный указательный палец и покачал им как магическим атрибутом. – Одного своего работника, инженера, техника, черта с хвостиком. А лучше с необходимым тестирующим оборудованием. Главное, прозвонить цепи. Я на машине! Я его привезу, я со своими ребятами обеспечу помощь ему, я привезу его назад или куда скажете.

– Черт, – пожевал инженер губами. – У вас есть среди специалистов люди, которые понимают…

– Есть, – заверил Чип. – И понимают, и помогут, и материалами подсобят, если надо. У меня масса хороших специалистов. Вашему надо просто присутствовать и давать добро на нашу помощь, да контейнеры под вышкой открыть нам. Ни шагу, ни одного движения рукой не сделаем без разрешения вашего человека. Он там командир, а мы его руки и склад с запчастями. Ну, по рукам, Николай Иванович?

Главный инженер решился быстро. Он тут же стал кому-то названивать, кого-то искать. Чип сидел и наслаждался безупречно разыгранным спектаклем. Он и так знал, что у оператора людей на все не хватит. Тут прогоны про безлюдью просто дикие. Он должен клюнуть. И пошлет он именно рядового техника, может, кого-то из ремонтного цеха, потому что линейщиков у него прямо сейчас точно нет

под рукой.

Наконец инженер нашел кого-то приемлемого, сказав, что сойдет и этот, и велел срочно прислать ему в кабинет какого-то Зайчика. Чип сложил руки на животе и старательно делал серьезное лицо. В кабинет влетел запыхавшийся молодой человек лет двадцати пяти с мотком кабеля на плече, в комбинезоне и бейсболке где-то на затылке. Как она там держалась на его рыжей стриженой черепушке, Чип не понимал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-zverev/ledyanoy-bronezhilet

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить